

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Г. Б. Сыченко, Е. Л. Крупич, О. С. Пинжина

ТИПОВЫЕ НАПЕВЫ В ИНТОНАЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ ТЮРКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Понятие **типовой напев** применительно к песенным традициям тюркских этносов Южной Сибири начали использовать, насколько нам известно, с середины 1980-х гг. Поначалу оно было применено к культурам алтайцев – южных (алтай-кижи, теленгитов, телёсов, телеутов) и северных (тубаларов, кумандинцев, чалканцев) в ряде работ Г. Б. Сыченко. Данное словосочетание представлялось нам наиболее адекватным термином, отражающим суть устройства песенных традиций перечисленных этносов. Характерная особенность такого устройства – отсутствие закреплённой связи между напевом, текстом и функцией песни. Любое количество вербальных текстов, в том числе относящихся к разным жанрам с точки зрения их содержания и функции, может пропеваться на один и тот же напев. Это не означает, что в песенных традициях региона существует только «один напев», как не означает и того, что в южно-сибирских традициях отсутствуют иные виды напевов. В реальности каждая из локальных культур устроена индивидуально, однако типовые напевы в каждой из них занимают либо доминирующее, либо весьма заметное место.

Так, у алтай-кижи песенная традиция *кожонг*¹ представлена почти исключительно типовыми напевами, варианты которых настолько близки друг к другу, что производят впечатление «одного напева», хотя наличие различных слогоритмических типов не позволяет говорить о **мононапевности** данной традиции². Единичные образцы нетиповых напевов исполняются с целью продемонстрировать инокультурную традицию (они так и определяются – *туба / теленгит / тува кожонг* ‘тубаларская / теленгитская / тувинская песня’) или относятся к авторской песне. *Кожонг* теленгитов более разнообразны как по слогоритмическому, так и по звуковысотному устройству, хотя их связь с традицией алтай-кижи несомненна. Помимо типовых напевов в песенной традиции теленгитов также имеются немногочисленные авторские и иноэтнические напевы. В обеих традициях существенное место занимает ассимилированный жанр частушки со свойственными ему типовыми напевами.

В основе кумандинской и чалканской песенных традиций лежат близкие между собой типовые напевы (они чаще всего соответствуют жанрам с названиями *такпак* или *кыска сарын* 'короткая песня'), наряду с которыми имеются их **индивидуализированные версии**, характерные для одного исполнителя. Такие версии отличаются от вариантов типовых напевов значительной трансформацией структурного типа. Жанр частушки присутствует в обеих этнических традициях, у кумандинцев, кроме того, имеется жанр обрядово-игровых песен *тамыр-томыр*, редкие образцы которого исполнены на различные напевы, что не позволяет говорить о едином напеве, характерном для данного жанра.

В *кожонг* тубаларов выделяются три пласта традиционных типовых напевов: южноалтайский, североалтайский³ и собственно тубаларский, а также типовые напевы частушек. Достоверные сведения о каких-то специфических жанрах и характерных для них напевах отсутствуют.

Принципиально иная картина наблюдается в песенной традиции телеутов, где достаточно четко выделены несколько жанров, причем это жанровое деление подчеркнуто мелодически — через использование специальных закрепленных за жанрами напевов. Так, можно отметить следующие жанрово-мелодические группы: свадебные песни *той сарын*, песни о родных местах, условно названные нами *Эне Баят* 'Мать-Бочат [река]', плясовые *тандыр*, весенние обрядовые песни *табыр*, зимние колядки *үрей*. Наряду с этим имеется и пласт типовых напевов, на которые чаще всего исполняются лирические тексты, называемые просто *сарын*, а кроме того, в культуре терминологически закреплено использование заимствованного типового напева *шоргу*.

В песенной традиции тейских сагайцев⁴ все множество напевов делится на четыре группы. К первой относятся типовые напевы. Всего в песенной традиции тейских сагайцев нами выявлено четыре самостоятельных типовых напева. Все они используются в жанре *тахпак*, три из них — в жанре *сарын*. Первый — наиболее распространенный — типовой напев встречается в разных темповых версиях. Он зафиксирован также в детских песнях и колыбельной, а второй и третий напевы — в игровых песнях.

Ко второй группе относятся единичные напевы, т. е. напевы, встретившиеся по одному разу. Всего таких напевов четыре, причем в основном они встретились в жанре *сарын*. Это может быть связано с их заимствованием из других культур, авторским происхождением и так далее.

Третья группа представлена напевами, на которые исполняются игровые песни⁵. Наконец, четвертая группа — напевы, зафиксирован-

ные только в детских песнях. Это наиболее малочисленная группа напевов, что, вероятно, объясняется редкостью самого жанра детских песен.

При всем мелодическом разнообразии песенной традиции тейских сагайцев типовые напевы составляют преобладающее большинство (их почти вдвое больше, чем остальных вместе взятых). Кроме того, они встречаются преимущественно в жанре *тахпах*, а также в некоторых других жанрах. В свою очередь, основой для *тахпах* являются почти исключительно типовые напевы, что позволяет сделать вывод о наличии корреляции между жанром *тахпах* – песнимпровизации – и использованием типовых напевов. С большой долей вероятности можно предположить, что подобная корреляция имеется не только у других локальных подгрупп сагайцев, но и в хакасской культуре в целом.

Наличие типовых напевов характерно и для песенной традиции тувинцев-тоджинцев (а также других локальных групп тувинцев)⁶. Здесь корреляция с одним из основных песенных жанров – *кожамык* – выражена еще более отчетливо, чем у хакасов. В жанре *ыр* действует иной принцип – закрепление индивидуального напева за конкретным вербальным текстом. Всего известно четыре тоджинских *ыр*, имеющих к тому же индивидуальные названия, связанные с наименованием той или иной местности («Одүген-Тайга», «Тоора-Хем» / «Чекпелиг», «Тожама» и «Чашпы-Хем»).

Итак, явление типовых напевов свойственно практически всем южносибирским песенным традициям, однако их удельный вес, роль и место в жанровой системе той или иной песенной традиции различны. Современный уровень изученности проблемы позволяет поставить ряд теоретических и методологических вопросов, решение которых необходимо для дальнейших исследований. В частности, необходимо теоретическое осмысление и определение самого феномена типовых напевов, а также выявление его существенных черт. Естественно, что в каждом конкретном случае проявление тех или иных черт может быть различным. Существенной методологической проблемой является определение самих напевов, их границ, установление пределов вариантности напевов и т. д.

Понятие **типовой напев** в современном этномузыкознании используется довольно широко. Анализ научной литературы по музыкальной фольклористике (работы И. И. Земцовского, Н. Н. Гиляровой, Т. С. Якименко, Ю. И. Марченко и др.) показывает многообразие смысловых оттенков и свободное толкование этого понятия, размытость границ данной категории, ее синонимичное использование в ряду других категорий. Можно согласиться с мнением Н. Н. Гиляровой о не-

правомерности отождествления таких понятий, как **напев-формула, групповой напев, напев группового прикрепления, политекстовый напев, песенная семья, типовой напев, вариант, песенный тип** и необходимости их корректного разведения.

На наш взгляд, из данного перечня следует исключить понятия напев-формула и вариант, которые связаны с явлениями формульности и вариантности, характерными для фольклора в целом. Политекстовость же является свойством как типовых, так и групповых напевов (или напевов группового прикрепления). Последние два понятия целесообразно применять по отношению к напевам, не закрепленным за конкретными жанрами (типовые напевы) и к напевам, закрепленным за тем или иным жанром (групповые напевы). В тех случаях, когда жанр представлен одним или несколькими вербальными текстами со стабильными, свойственными только им напевами, возможно использовать понятие песенный тип, а при наличии далеких вариантов и даже версий – песенная семья. В качестве примеров можно привести песенные типы «Табыр» и «Ўрей» в интонационной культуре телеутов, песенные типы «Їки хусхачах», «Хызыл пуғдай» и «Махтар» в жанре игровых песен у сагайцев, четыре песенных типа жанра *ыр* тоджинцев. К числу групповых напевов предположительно можно отнести телеутские *той сарын, тандыр* и песни о родных местах. Преобладающее большинство песенных образцов в рассматриваемых традициях будет отнесено к классу типовых напевов, наряду с которыми существуют единичные напевы, являющиеся чаще всего инокультурными проникновениями⁷.

Итак, в качестве сущностных свойств **типового напева** выявились такие его качества как **политекстовость** и **неприуроченность** (жанрово-функциональная незакрепленность). Еще одним важным свойством, вытекающим из необходимости быстрого совмещения вербальной и музыкальной структур, является **типизированность структуры**, однако сама по себе она еще не является показателем типового напева⁸. Типизированность, как правило, проявляется на уровнях как временной, так и звуковысотной организации напева, однако в разных культурах один из этих параметров может иметь большее значение для музыкального мышления исполнителей. Так, строгость ритмической организации характерна для системы типовых напевов тоджинцев, теленгитов и алтай-кижи. При этом мелодическая вариантность в большей степени характерна для напевов тоджинцев и теленгитов и в меньшей – для алтай-кижи. В типовых напевах сагайцев, напротив, сильнее типизирована звуковысотная структура, в ритмике же допускается значительное варьирование.

Таким образом, под *типовыми напевами* нами подразумеваются характерные для данной локальной традиции мелодические образования, обладающие комплексом признаков: неприуроченность, политекстовость и типизированность структуры.

В качестве рабочей гипотезы для дальнейших исследований можно сформулировать следующее: типовые напевы образуются на пересечении характерных для данной локальной традиции ритмических и звуковысотных моделей. Образующиеся при этом напевы, в свою очередь, могут варьироваться, что приводит к проблеме выделения числа типовых напевов, определения их границ. На наш взгляд, решать ее нужно индивидуально в каждом конкретном случае, исходя из наиболее стабильного параметра организации, а затем подключая более подвижный.

Примечания

¹Сочетание «нг» графически передает в данном случае заднеязычный носовой сонант.

²В еще большей степени близка к мононапевности песенная традиция тофаларов, изучению которой посвящены работы Н. М. Скворцовой.

³Наличие данных пластов обусловлено пограничным положением тубаларского этноса между южными и северными алтайцами.

⁴Тейскими сагайцами мы называем одну из локальных подгрупп диалектной группы хакасов-сагайцев, проживающих по берегам р. Тёя и ее притоков. Ее исследование ведется О. С. Пинжиной. Углубленные исследования по другим диалектам хакасов пока отсутствуют.

⁵Данная жанровая группа характерна и для остальных локальных подгрупп сагайцев.

⁶Исследование песенной традиции тоджинцев ведется в рамках проекта, поддерживаемого РФНФ (грант 04-04-00358а); результаты исследования опубликованы в ряде работ Е. Л. Крунич; начата аналогичная работа по изучению песенной культуры тувинцев Эрзина.

⁷Кстати, в традиции-источнике такие напевы вполне могут иметь иной статус – типовых, групповых и т. д.

⁸Часто встречающееся отождествление понятий «типовой», «типизированный» и «типичный» совершенно неправомерно.